

(Translated from Russian)

Permanent Mission of the Russian Federation

No. 100

The Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and has the honour to transmit herewith information from the Russian Federation in connection with a joint enquiry from special procedures mandate holders of the Human Rights Council (*reference: AL RUS 7/2015*).

The Permanent Mission of the Russian Federation takes this opportunity to convey to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights the renewed assurances of its highest consideration.

Geneva, 8 February 2016

Information from the Russian Federation in connection with an enquiry from the Special Rapporteurs on the right to freedom of opinion and expression, on the situation of human rights defenders and on the human rights of migrants on the case of Ms. T.M. Kotlyar, deputy of the Obninsk city council

In connection with the communication from the Special Rapporteurs concerning the case of Ms. Kotlyar, deputy of the Obninsk city council, we wish to inform you of the following.

A psychiatric assessment of Ms. Kotlyar was ordered on the basis of testimony from the psychiatrist at Central Medical Facility No. 8 in the city of Obninsk, for the purpose of clarifying evidence on her psychiatric state, taking into account her character and the circumstances of the crime she committed. Ms. Kotlyar submitted a legal complaint about this order. The complaint was rejected by order of the Obninsk city court on 12 May 2014 and by appellate order of the Kaluga district court dated 14 July 2014. The courts pointed out that, contrary to the arguments advanced by Ms. Kotlyar, the order that she should undergo a psychiatric assessment for the purpose of uncovering circumstances that might have a bearing on the legal case in no way constitutes interference in her personal life or an attempt to publicly discredit her. In ordering a psychiatric examination of Ms. Kotlyar, the investigative officer was acting in conformity with the powers conferred by article 38 of the Code of Criminal Procedure.

In addition, the order to conduct a psychiatric assessment of Ms. Kotlyar, issued by the lead investigating officer of the Obninsk investigation department under the Kaluga Investigative Committee, was annulled on 7 July 2014 in view of the fact that the evidence gathered in the case gave no grounds for performing the assessment.

The Special Rapporteurs likewise expressed concern about the “retroactive nature” of the second criminal case opened against Ms. Kotlyar in October 2014 and concerning the registration of migrants in her place of residence prior to the adoption of the pertinent amendments to the Criminal Code. For our part, we wish to draw the attention of the Special Rapporteurs to the fact that the opening of this criminal case was linked, not to the mere fact of registration, but to the continuation of unlawful acts (the persons fictitiously registered in Ms. Kotlyar’s apartment were still registered there, and at the time the case was opened, their registration had not been cancelled); consequently, the matter can in no way be said to have a “retroactive nature”.

Moreover, the Russian Government takes the view that the actions of any human rights body in its territory must conform to national legislation and the rules of international law. The criminal law in this case qualifies Ms. Kotlyar’s act of fictitious registration of Russian citizens in her place of residence and of foreign citizens as migrants as an act entailing criminal liability.

We wish to draw attention to the fact that the local offices of the Federal Migration Service regularly monitor these so-called “elastic apartments”. The uncovering of such fictitious registration and the prosecution under articles 322.2 and 322.3 of the Criminal Code of those responsible is widespread. We consider the assertions that the criminal prosecution of Ms. Kotlyar was motivated by her exclusively “peaceful and lawful work in the defence of human rights”, and of the “rights of minorities” in particular, to be implausible and far-fetched.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ООН И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ В ЖЕНЕВЕ

15, avenue de la Paix,
1202 GENÈVE

MISSION PERMANENTE DE LA FEDERATION
DE RUSSIE AUPRES DE L'OFFICE DES
NATIONS UNIES ET DES AUTRES
ORGANISATIONS INTERNATIONALES AYANT
LEUR SIEGE A GENÈVE

Telephones: 733 18 70, 734 51 53, 734 66 30
Telefax: 734 40 44

№ 100

Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и имеет честь препроводить информацию Российской Федерации в связи с совместным запросом специальных механизмов Совета ООН по правам человека (reference: AL RUS 7/2015).

Постоянное представительство пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Управлению уверения в своем высоком уважении.

г. Женева, 8 февраля 2016 года

Управлению Верховного комиссара ООН
по правам человека

г. Женева

OHCHR REGISTRY

08 FEB 2016

Recipients :.....SPB.....

.....
.....
.....

Информация Российской Федерации
в связи с запросом специальных докладчиков Совета ООН по правам
человека по вопросу о свободе выражения мнения,
о положении правозащитников и о правах мигрантов
по делу депутата Обнинского городского собрания Т.М.Котляр

В связи с обращением спецдокладчиков по делу депутата Обнинского городского собрания Т.М.Котляр сообщаем следующее.

Проведение психиатрической экспертизы в отношении Т.М.Котляр было назначено в целях уточнения данных о психическом состоянии с учетом характера и обстоятельств совершенных Т.М.Котляр преступлений, а также на основании сведений, полученных от врача-психиатра Центральной медико-санитарной части № 8 г. Обнинска. Данное решение было обжаловано Т.М.Котляр в судебном порядке. Постановлением Обнинского городского суда от 12.05.2014 г. и апелляционным постановлением Калужского областного суда от 14.07.2014 г. жалоба Т.М.Котляр оставлена без удовлетворения. Судом указано, что вопреки доводам Т.М.Котляр назначение в отношении нее судебной экспертизы в целях установления юридически значимых для уголовного дела обстоятельств никоим образом не означает вмешательства в ее личную жизнь и попытку дискредитировать ее в глазах общественности. Следовательно при назначении Т.М.Котляр амбулаторной психиатрической экспертизы действовал в рамках своих полномочий, установленных статьей 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем постановлением руководителя следственного отдела по г. Обнинску Следственного управления Следственного комитета по Калужской области от 07.07.2014 г. постановление о назначении амбулаторной психиатрической экспертизы в отношении Т.М.Котляр было отменено в связи с тем, что собранными по делу доказательствами и материалами основания для ее проведения не установлены.

Спецдокладчики также выразили озабоченности касательно «ретроспективного характера» открытого в октябре 2014 г. в отношении Т.М.Котляр второго уголовного дела в связи с регистрацией мигрантов по ее месту жительства, которая осуществлялась до принятия соответствующих поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации. Со своей стороны, хотели бы обратить внимание спецдокладчиков на то, что в данном случае возбуждение уголовного дела было связано с длящимся правонарушением (фиктивно зарегистрированные лица продолжали числиться проживающими в квартире Т.М.Котляр и с регистрационного учета на момент возбуждения дела сняты не были), а не фактом самой регистрации, и, следовательно, о «ретроспективном характере» дела речь идти не может.

Кроме того, российская сторона убеждена, что деятельность любой правозащитной организации на территории Российской Федерации должна соответствовать национальному законодательству и нормам международного права. В данном случае в соответствии с уголовным законодательством действия Т.М.Котляр по фиктивной регистрации на своей жилой площади граждан Российской Федерации и по миграционному учету иностранных граждан являются уголовно наказуемыми деяниями.

Обращаем внимание на то, что территориальными органами Федеральной миграционной службы на постоянной основе осуществляется мониторинг так называемых «резиновых квартир». Выявление фактов фиктивной регистрации и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности по статьям 322.2 и 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации имеет общераспространенный характер. Утверждение о том, что уголовное преследование Т.М.Котляр мотивировано ее исключительно «мирной и законной правозащитной деятельностью», в частности, «по меньшинствам», считаем надуманным и не соответствующим действительности.